

Секция «Современные социальные трансформации: факторы, условия, результаты»

Паттерны выбора постшкольного образования: среднее профессиональное или высшее?

Научный руководитель – Кузьминых Елена Валерьевна

Маслаков Борис Владиславович

Студент (бакалавр)

Новосибирский государственный университет, Экономический факультет, Новосибирск,
Россия

E-mail: borismaslakov2003@mail.ru

Глобальные социальные процессы в учебной и трудовой сфере – продолжающийся рост ИТ сектора и цифровизация экономики и образования задают новые тренды в построении карьерных и прежде всего образовательных траекторий, создавая новое поле смыслов, значительно отличающееся от устоявшегося ценностного шаблона, характерного для 1990-ых и 2000-ых гг. Постоянное ускорение технологического развития и сетевизации вследствие которых на рынке труда казалось бы постоянно будет расти спрос на специалистов соответствующих компетенций продолжают и в настоящее время, однако все чаще высококвалифицированные работники оказываются по данным социологических исследований в ситуации безработицы и низкой оплаты труда, что во многом связывают с высоким предложением лиц с высшим образованием [1]. Подобные тенденции влияют и на формирование культурных паттернов у будущих абитуриентов, для которых высшее образование уже не является главным залогом успешного выхода на рынок труда.

В контексте данных процессов происходит перераспределение потоков абитуриентов и рост охвата средним профессиональным образованием (СПО), уже превысившим высшее (ВО). Рассмотрение трансформации паттернов выбора постшкольного образования становится актуальной задачей для социологии образования в связи с тем, что с его помощью становится возможным получить общие представления о влиянии на отношение к обучению у подростков широкого структурного контекста, институциональной среды и личностных черт самих социальных агентов, что в свою очередь является одним из важных показателей социально-экономического положения в стране.

Обращение к вопросу выбора и выстраивания образовательных траекторий не является новым для социальной науки, но в то же время характеризуется недостатком социологических исследований с использованием качественной методологии, выполненных на данных российских респондентов. Таким образом, в представленной работе ставится цель выявления паттернов выбора постшкольного образования. Под постшкольным пониматься будет третичное образование, к которому согласно определению Международной стандартной классификации образования (МСКО) относят программы послешкольного обучения – среднее профессиональное образование (за исключением подготовки рабочих и служащих) и высшее [2].

Гипотеза исследования: выбравшие программы бакалавриата свой выбор образовательной стратегии основывают на паттерне воспроизводства социального статуса родителей, что является результатом первичной социализации, в ходе которой высшее образование рассматривалось как успешный опыт для дальнейшего осуществления вертикальной восходящей социальной мобильности, а также паттерном символической значимости высшего образования как одного из критериев принадлежности к лицам с высоким социальным статусом. Среди выбравших СПО можно выделить паттерн быстрого выхода на рынок труда, что зачастую обусловлено желанием как можно скорее начать работать и свидетельствует

о возрастающем темпе жизни и сокращении временных рамок этапов взросления, а также требованиями идеологической системы рыночной экономики, для которой характерен сдвиг ориентации на материальные критерии успеха взамен символических.

Для получения первичной информации применена качественная социологическая методология, а именно метод глубинного полуструктурированного интервьюирования.

Результатом данного исследования является выявленный набор паттернов образовательного выбора на основе анализа которых можно сделан вывод о все еще сохраняющихся вторичных эффектах неравенства. В то же время общими характеристиками паттернов выбора как ВО, так и СПО является высокая степень индивидуализации в том смысле, что в них не обнаружено однозначной смысловых значений, связанных с институциональными механизмами контроля, такими как ЕГЭ, ни с успеваемостью выпускника в школе. Напротив, запросы системы образования переинтерпретируются подростками в различных направлениях, которые зачастую являются отражением представленной в обществе структуры возможностей и расходятся с заданными институциональной средой путями.

Особенностью собранных данных, заслуживающей упоминания, также является отражение ими тенденции к более раннему и активному взаимодействию молодежи с рынком труда, что может свидетельствовать о начале их экономической активности в более юном возрасте. Такое противоречивое положение системы образования с точки зрения формирования человеческого капитала указывает на глубокие структурные изменения в социально-экономическом положении страны и на последствия образовательных реформ.

Ранний выход на рынок труда также обусловлен особенностями современной модели потребления, в которой материальные достижения позиционируются в качестве показателя успешной самореализации. С другой стороны сетевой характер современного общества с ростом числа поступающей информации и новыми трендами на осознанное отношение к жизни среди молодежи, которые находят отражение в ускорении темпов жизни, сокращении временных рамок этапов взросления и, как следствие, влияют на выбор подростками своих образовательных стратегий.

Источники и литература

- 1) Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы / Н. Е. Тихонова и др.; отв. ред. Н. Е. Тихонова, Ю. В. Латов, А. В. Каравай, Н. В. Латова, Е. Д. Слободенюк. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 488 с.
- 2) Международная стандартная классификация образования. URL: <https://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/international-standard-classification-of-education-isc-2011-en.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).